

Философические письма. Русско-европейский диалог. 2022. Т. 5, № 3. С. 141–158.

Philosophical Letters. Russian and European Dialogue. 2022. Vol. 5, no. 3. P. 141–158.

Научная статья / Original article

УДК 1(091)

doi:10.17323/2658-5413-2022-5-3-141-158

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ В РАБОТАХ С. Л. ФРАНКА: ПУТЬ К ЭКЗЕГЕТИКЕ ОТКРОВЕНИЯ

Алексей Алексеевич Гапоненков

Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет имени Н. Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия, garonenkova@sgu.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2177-1835>

 Аннотация. Религиозно-философское творчество С. Л. Франка — предмет многочисленных исследований по истории философии, религиоведения, теологии. Тем очевиднее изучать его наследие с точки зрения филологии и библеистики — функцию, значение и смысл цитат, реминисценций, аллюзий, жанров из Священного Писания в текстах философа. Он обращался к Библии в разные периоды своей жизни. В настоящей статье привлекаются для анализа несколько работ Франка до 1939 года: «Дневник» (1902), «Предмет знания», «Крушение кумиров», «Смысл жизни», «Духовные основы общества», «Непостижимое» и др. Начиная со статьи «De profundis» (1918), а особенно с книги «Крушение кумиров» (1923), постепенно формируется франковская библейская концептосфера, происходит окончательный переход к духовному дискурсу. Философ всё больше обращается к библейским переводам — греческому,

славянскому, латинскому, немецкому. Картина мира Франка теперь непредставима без богодухновенных текстов, Слова Божия, а его философия без библейской лексики, экзегетики Откровения.

Ключевые слова: Священное Писание, религиозная философия, С. Л. Франк, библеистика, экзегетика Откровения

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44221 Теология.

Ссылка для цитирования: Гапоненков А. А. Священное Писание в работах С. Л. Франка: путь к экзегетике Откровения // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2022. Т. 5, № 3. С. 141–158.
<https://doi.org/10.17323/2658-5413-2022-5-3-141-158>.

Literature. Philosophy. Religion

HOLY SCRIPTURE IN THE WORKS OF S. L. FRANK:
PATH TO THE EXEGESIS OF REVELATION

Alexey A. Gaponenkov

Saratov State University named after N. G. Chernysheskij,
Saratov, Russia, gaponenkovaa@sgu.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2177-1835>

Abstract. Religious and philosophical works of S. L. Frank are the subject of numerous studies on the history of philosophy, religious and theological studies. It is all the more obvious to consider his heritage from the point of view of philology and biblical studies — function and meaning of quotations, reminiscences, allusions, genres from the Holy Scripture in the philosopher’s texts. He turned to the Bible at different periods of his life. In this paper we analyze several works by Frank written before 1939: “The Diary” (1902), “The Object of Knowledge”, “The Collapse of the Idols”, “The Meaning of Life”, “The Spiritual Foundations of Society”, “The Unknowable”, etc. Starting with the article “De profundis” (1918) and especially with the book “The Collapse of the Idols” (1923) Frank’s biblical concept sphere is gradually formed, the final transition to spiritual discourse takes place. The philosopher is increasing-

ly turning towards the biblical source in various translations — from Greek, Slavic, Latin, German. From now on it is impossible to imagine neither Frank's world view without divinely inspired texts, the Word of God, nor his philosophy without biblical lexicon, the exegesis of Revelation.

Keywords: Holy Scripture, religious philosophy, S. L. Frank, biblical studies, exegesis of Revelation

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR according to the research project № 21-011-44221 Theology.

For citation: Gaponenkov, A.A. (2022) 'Holy Scripture in the Works of S.L. Frank: Path to the Exegesis of Revelation', *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 5(3), pp. 141–158. (In Russ.). doi:10.17323/2658-5413-2022-5-3-141-158.

Вопрос об экзегезе Священного Писания в работах С. Л. Франка представляет значительный интерес не только для историка философии и теолога, но прежде всего для филолога-библеиста, изучающего функцию и частотность, значение и смысл библейских цитат, реминисценций, аллюзий, жанров в текстах философа и религиозного мыслителя, который в Библии находит глубочайшую божественную правду, самую природу духовного бытия, высшие проявления любви в Словах Спасителя. Праведный Симеон Богоприимец, именем которого был наречен Франк, взял из рук Марии Младенца в Иерусалимском храме и произнес благословения (Лк. 2:25–35). Если толковать эту сцену из Евангелия от Луки по древнему аллегорическому методу, то Симеон олицетворяет Ветхий Завет (по преданию он один из переводчиков-толковников Септуагинты, переводил Книгу пророка Исаии), единство Библии.

Читая работы Франка, можно обнаружить, что философ обращался к Священному Писанию в разные периоды своей жизни. Однако характер употребления библейского текста в ранние годы «неверующей юности», окончательного философского самоопределения и преподавания в высших учебных заведениях Петербурга, во время событий русской революции 1917 года и Гражданской войны в России, в 1922–1930-е годы — в Германии, в предвоенные и военные годы во Франции и в последние пять лет жизни в Англии явно менялся от критического настроения, помещения Библии в широкий контекст философской культуры до собственно религиозно-философского понимания Слова Божьего,

усвоения и православной святоотеческой традиции толкования Священного Писания, и отчасти гностической.

Необходимо сразу оговориться, что Франк не был представителем церковной науки, и богословом он также себя не считал, оставаясь *свободным мыслителем*, философствующим по поводу библейских истин, вдохновляясь ими и мистически сопереживая. В этой связи значима его общая оценка «разногласий» в составе Библии из «письма к другу» «О невозможности философии» (14 августа 1944 года):

Есть непреодолимые разногласия не только между Ветхим и Новым Заветом, не только между отдельными частями Ветхого Завета, который есть, как известно, целая библиотека книг, написанная многими людьми на протяжении нескольких веков — от эпохи первобытной религиозной дикости до гениальных религиозно-моральных озарений пророков — но и между отдельными частями Нового Завета, как и между разными эпохами и направлениями церковного учения.

[Франк, 1996, с. 94]

Это типичная позиция библейской критики.

Статья наша посвящена в основном трудам Франка до 1939 года. Поздние его религиозные книги «Свет во тьме», «С нами Бог» и «Реальность и человек», а также рабочие записи к ним изобилуют библейским текстом и его экзегезой и будут рассмотрены в отдельной публикации.

В «Предсмертном», говоря о деде М. М. Россиянском, Франк вспоминал о своем первом чтении Библии на древнееврейском языке:

Он заставил меня научиться древнееврейскому языку (который я теперь забыл) и читал на нём Библию. <...> Благоговейное чувство, с которым я целовал покрывало Библии, когда в синагоге обносили «свитки закона», в порядке генетически-психологическом стало фундаментом религиозного чувства, определившего всю мою жизнь (за исключением неверующей юности, примерно от 16 до 30 лет).

[Там же, с. 44]

Это было священное писание евреев — Тора. И Франк с детства слышал увлекательные сказания о ветхозаветном пророке и законодателе Моисее, словах Бога о сотворении мира, об отождествлении израильского народа с живым существом, о Песне Песней, воспевающей взаимную любовь, о пророчествах

Исаии и Иеремии. Дед Франка читал и Талмуд, и средневековый комментарий к Библии “Kaschi” — толкование Торы, изданное в Лейпциге и Варшаве по древнееврейскому источнику¹.

Именно эта «ветхозаветная основа» в конечном счете привела Франка к христианству, принятию искупительной жертвы Христа. Более возвышенное понятие жертвы, чем сожжение оводов, откормленного скота, находил он впоследствии у пророков Осии и Исаии — «требование заменить жертвы покаянием» [Франк, 1992, с. 341].

Ялтинско-бердянский «Дневник» Франка 1902 года, впервые опубликованный нами, запечатлел философские раздумья 25-летнего молодого человека над Евангелием, личностью Иисуса Христа без какого-либо сакрального к Нему отношения. 4 января 1902 года Франк записал:

Я читаю Евангелие. Читаю его так, как, вероятно, никто не читал — в первый раз, сознательным человеком, и интересуюсь им просто, как любопытной книгой. Я ожидал сильного впечатления — ошибся. Правда, нравственное величие Христа чувствуется, но оно как будто застлано дымкой. Люди, писавшие Ев<ангелие>, только *неволью* дали отпечаток его, ибо они или не понимали, или старались приноровиться к толпе. 9/10, не менее, занято описанием чудес и доказательством Божественности, и не более 1/10 — пожалуй, еще менее — осталось на описание учения и нравственной жизни Христа.

[С. Л. Франк. Саратовский текст, 2006, с. 42]

Автор «Дневника» прибегает к кощунственному с точки зрения христианина сопоставительному ряду: «Сократ, Бруно, Спиноза, даже наши новейшие русские герои — стоят не ниже Христа — вообще все мученики за идею. Только религиозному предрассудку эта очевидная истина покажется чудовищной» [там же]. Франк фиксирует на страницах «Дневника» свое «отречение» от критического марксизма как научного знания на пути к еще малоосмысленному идеализму. И он пока далек от какой-либо религии, даже рационально воспринятой, восторгаясь антихристианством Ницше с его «любовью к дальнему», к «вещам и призракам» [там же, с. 46].

¹ В дореволюционных классических гимназиях приходилось готовиться к сложному экзамену по предмету Закон Божий, в содержание вопросов входили даже решения Вселенских Соборов. Иудеи освобождались от этого предмета, но в некоторых гимназиях Закон Божий преподавали раввины. Учебные дни начинались с молитвы, на которой присутствовали и евреи. В Императорских университетах была обязательной кафедра православного богословия, изучалось там и Священное Писание. После принятия православия в 1912 году Франк глубже познакомился со святоотеческой мыслью и литургическим богословием.

«Любопытная книга» тем не менее притягивает его исключительно нравственно-философским содержанием, помогая определиться с мировоззренческими вопросами:

Самое интересное в учении Ев<ангелия> — это доказательство Шопенгауэровской мысли: ничто не ново под луною. Всегда, должно быть, дьявол был и будет князем мира сего, и всегда были и будут люди не от мира сего, люди, несущие спасение, люди, призывающие от лжи к истине, от эгоизма к любви к Богу и к ближним (Бог — это то же, что Ницшевский *Gespenster*). И всегда этих людей будут распинать — если не физически, то морально.

[Там же, с. 42]

Франк тогда верил в прогресс, он воочию видел Л. Толстого в Крыму, и смысл «нравственной жизни всех *спасителей*» [там же] молодой человек осознавал в постепенном и неуклонном подъеме нравственного уровня общества. А основные «моральные двигатели» человечества, «заповеданные Христом», заключены в «любви к Богу» и «любви к ближнему». Они конфликтуют друг с другом. Первую вслед за Ницше Франк понимает слишком рассудочно, без настоящей любви я к Ты. Он заменяет «любовь к Богу» ницшеанской «любовью к дальнему». В «Дневнике» находим еще одну запись:

Любопытно, что сам Христос ставит любовь к Богу выше любви к ближнему; за ним это повторяет и Толстой, доказывающий, что любить можно только отдельных людей, а не человечество и что, след<овательно>, универсальным моральным импульсом может быть только стремление жить по воле Бога («любовь к призраку») — Ницше.

[Там же, с. 47]

Так в чтении Евангелия и книги «Так говорил Заратустра» рождается концепция его первой философской работы «Фр. Ницше и этика “любви к дальнему”», включенной в знаменитый сборник 1902 года «Проблемы идеализма».

В «Дневнике» 4 января 1902 года приводится одно высказывание из Евангелия от Луки: «Царство Божие внутри вас есть» (Лк. 17:21) [там же, с. 41]. Этот предикативный фразеологизм в переводе со славянского означает «среди вас». Смысл его надолго запомнится Франку и станет частью его философии, присутствия Божества в нас самих, того, что он назовет в книге «С нами Бог» «раскрытием имманентности Бога человеческой душе» [Франк, 1992, с. 229], самому бытию человека. Евангельское выражение это всплывет, например, в

полемике Франка с Д. В. Философовым по поводу адогматизма в статье «Стадность против беспочвенности»: «Не обобщить ли нам картину современного адогматизма и хаоса еще шире, найдя его духовный источник не в Шестове, а в Лютере и Гете, а, пожалуй, и еще дальше — в том Духе, который поведал впервые, что царство Божие не “здесь” и не “там”, а *внутри нас?*» [Франк, 2020, с. 157]. Или в рецензии на книгу Л. Зеринга «Метерлинк, как философ и поэт»: «особое религиозно-нравственное сознание, лучше всего характеризуемое евангельским словом: “Царство Божие внутри вас есть”» [там же, с. 144].

Современное богословское толкование этих слов содержит объективное и субъективное их понимание:

Сказанное об объективном живом присутствии Царства Божьего среди верующих в эту Благою весть не исключает и субъективного понимания слов «*Царствие Божие внутри вас*», то есть оно действует в наших сердцах и творит духовно новых людей. Более того, одно предполагает другое: без покаяния, без внутреннего обращения невозможно и обращение внешнее: ведь непросветленным внутренним зрением не увидишь вокруг себя и Царства Божьего.

[Ивлиев, 2021, Евангелие от Луки ... , с. 394]

Франк склоняется к субъективному — внутреннему просветлению души. Но важна дальнейшая экзегеза этого фразеологизма в книге «Свет во тьме»:

Не праздная мечта о внешнем чуде наступления царства Божия, а внимание к его реальности, как *уже осуществленного нашего достояния*, приводит к торжеству его подлинной, всеобъемлющей реализации. То, что оно уже наступило, уже — среди нас, внутри нас, в нашем обладании, — отнюдь не противоречит тому, что в ином своем аспекте оно еще должно наступить, еще только чаемо, и что мы должны молиться: «да приидет царствие Твое».

[Франк, 1949, с. 108–109]

От записи в «Дневнике» 1902 года, подобной «горчичному зерну» для будущей основной философской интуиции Франка, до приведенного толкования из «Света во тьме» прошло более 40 лет.

До событий 1917–1922 годов — революции и Гражданской войны в России — привлечение цитат, реминисценций из Библии в трудах Франка свидетельствует о его религиозно-философском дискурсе, переходе к нему от нарратива светского, социально-политического, общественно-литературного, чисто философского, научного. Обсуждаются им современность, проблемы полити-

ки и философии, возникает полемика, и на их фоне *библейзмы* являются выражением культурной памяти, выполняя не только номинативную функцию, но и символическую. Франк называет собственные имена: Моисей, Исав, Иисус Христос, апостол и евангелист Иоанн, Пилат. Он упоминает заповеди и Нагорную проповедь. В его публицистических работах, опубликованных в периодических изданиях, находим фразеологизмы, перифразы, предикативные словосочетания из Священного Писания: «религиозной верой, про которую сказано, что она “без дел мертва есть” [Иак. 2:26]²» [Франк, 2019, с. 122]; «нести власти, еще не [“нести бо власть, еще не от Бога” (Рим. 13:1)] от воли народной» [там же, с. 284]; «Духа Божия [и духа заблуждения] узнавайте так... [1 Ин. 4:2–3]» [там же, с. 397]; заповедь Моисея «Не сотвори себе кумира! [Исх. 20:4]» [там же, с. 472]; «падут иерихонские стены [Нав. 6:1–19] старого порядка» [там же, с. 422]; «как Исав за чечевичную похлебку [Быт. 25:29–32]» [там же, с. 399], «ныне отпускаеши [Лк. 2:29]» [там же, с. 405], «что есть истина? [Ин. 18:38]» [там же, с. 206]; «иудеям соблазн и эллинам безумие [“для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие” (1 Кор. 1:23)]» [Франк, 2020, с. 507]; «слишком “человеческих” забот о “едином хлебе” [“не одним хлебом живет человек” (Втор. 8:3)]» [там же, с. 213]; «Новое вино нельзя вливать в старые мехи [“Не вливают также вина молодого в мехи ветхие” (Мф. 9:17)]» [там же, с. 175]; «Слово стало плотью [Ин. 1:14]» [там же, с. 445]; «Смерть, где жало твое [“Смерть! где твое жало?” (1 Кор. 15:55)]» [там же, с. 79] и др.

В приложении, озаглавленном «К истории онтологического доказательства», к диссертации «Предмет знания» (1915) Франк не избегнул разговора о приводимой Августином ветхозаветной формуле бытия Бога как абсолютно-сущего: «Я есмь сущий» [Франк, 1995, с. 381]. И то, как он комментирует это «изречение» в сноске, показывает его чисто философское отношение к Библии, еще не как к Откровению: «Подлинный смысл этого изречения, впрочем, спорен. Вл. Соловьев толкует его как “Я есмь Я”, т.е. как утверждение личного характера Божества (“Чтение о Богочеловечестве”, Сочин., III, стр. 65)» [там же]. Православное богословие оперирует понятием «Божественное Откровение», по которому «Бог есмь Сущий». Так назвал Сам Бог Себя Моисею (Исх. 3:14). Его можно познавать, Он открывается нам. Бог есть полнота и единство всех качеств, включая и личностное.

Начиная со статьи «De profundis» (1918), а особенно с книги «Крушение кумиров» (1923), постепенно формируется франковская библейская концептос-

² Здесь и далее во всех цитатах в квадратные скобки заключен поясняющий текст автора статьи. — *Примеч. ред.*

фера, происходит окончательный переход к *духовному* дискурсу. Философ всё больше обращается к библейским переводам — греческому, славянскому, латинскому, немецкому. В рамках берлинского отделения Русского студенческого христианского движения (РСХД) он ведет кружок, на котором изучается Новый Завет³. Картина мира Франка теперь непредставима без богодухновенных текстов, Слова Божия, а его философия — без библейской лексики, *экзегетики Откровения*. Как считает Филипп Буббайер, именно в Саратове Франк под грузом невыносимых внешних обстоятельств своей жизни и семьи всем сердцем отдается молитве⁴. И поэтому не случайно строка 129-го псалма «Из глубины возвах к Тебе, Господи!» (“De profundis clamavi ad te, Domine!”) поставлена эпиграфом к «сборнику статей о русской революции» «Из глубины» (назван П. Б. Струве по заглавию статьи Франка), подводящему итог целому периоду русской истории. Отныне только сквозь призму библейского текста, как говорят современные лингвисты, с учетом Библии как «прецедентного феномена» [Орлова, 2010], он относится к реальности вообще, а тем более говорит об этой реальности.

В письме к М. О. Гершензону от 12 декабря 1917 года Франк признается:

Мысль по привычке работает — многое хотелось бы сказать, но кому и для чего? Кроме того, все слова, на которые мы способны, кажутся ничтожными перед лицом пережитого. Не для того, чтобы помочь и спасти, — это уже поздно, — но чтобы осмыслить и оценить свершившееся, нужно иметь язык пророков. Мне кажется, что наши слабые интеллигентские души просто не приспособлены к восприятию мерзостей и ужасов в таком *библейском* масштабе, и могут только впасть в обморочное оцепенение.

[С. Л. Франк. Из писем М. О. Гершензону ... , 1994, с. 29]

Библейский масштаб произошедших событий осмыслялся им и в Саратове, и в Москве, а после высылки — в Берлине.

Мотив идолопоклонства появился в творчестве Франка с опорой на Священное Писание. Напомним, что один из эпиграфов к книге «Крушение кумиров» (1923) взят из Нового Завета: «Дети! Храните себя от идолов» (1 Ин. 5:21). Франк, оказавшись вне России, под тяжестью «духовной пустоты» искал «жи-

³ Сохранилась личная Библия философа, приобретенная в Германии, с заметками на полях и форзаце [Цыганков, Оболевич, 2019, с. 64].

⁴ В «Предсмертном» Франк относил начало «молитвы к личному Богу» [Франк, 1996, с. 53] к периоду детства, в юности после увлечения «Этикой» Спинозы он проявлял «интеллектуальную любовь к Богу», находился «в созерцательном пантеизме, в мистическом чувстве божественности всеединства», что «отвечало глубочайшему существу» [там же] его личности.

вого Бога». Он пересмотрел свои мировоззренческие иллюзии, отказался поклоняться кумирам революции, культуры, «идеи» и «нравственного идеализма». А главное, он осознал «невозможность прежней, благодушно-наивной веры» [Франк, 1990, с. 114] и стремился обрести веру истинную, прочное основание которой он нашел в Евангелии.

В «Крушении кумиров» новозаветный текст стал для него выражением истинной Живой Истины:

Людям было открыто именно то самое, чего мы теперь так мучительно и как будто безнадежно ищем. Мы устали от всех рассуждений и идей, изверились в них и духовно обнищали. А Христос сказал: «блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» [Мф. 5:3]. Мы ищем не морального суда, а просто спасения от духовной гибели. А Он сказал: «Я пришел не судить, а спасти мир» [Ин. 12:47].

[Там же, с. 168]

Франк на насущные духовные вопросы времени продолжает отвечать словами Спасителя. О любви к Отцу Небесному, пути в жизни, ее силе и пустоте, о служении, которое приносит радость и покой:

А Он сказал: «Я есмь *путь, истина и жизнь*» [Ин. 14:6] — и в этих трех словах выразил, дал нам то невыразимое, подлинное, последнее, к чему мы стремимся. Мы устали, утомились и тяжестью, и пустотою жизни, и Он отвечает нам: «Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» [Мф. 11:28]. Мы ищем служения, которое не убивало бы нам душу, а давало бы нам радость и покой, и Он дает нам «иго благое и легкое бремя» [Мф. 11:30].

[Там же]

Эти слова Господа Иисуса Христа были хорошо знакомы русским беженцам с детства, другое дело — сохранили ли они их в своей душе?

С особым чувством, сравнивая с «голосом друга», Франк говорит о проповеди Спасителя и принимает ее всем сердцем, не допуская «духовно слепые философские рассуждения о религии, или исторические догадки об “истинной” личности Христа, или о происхождении веры в Него» [там же, с. 169], что свойственно библейской критике.

Напоминанием о Божественных заповедях на двух скрижалях — любви к Богу и любви к людям — Франк возвращается к пережитым мыслям из своего

ялтинско-бердянского «Дневника» 1902 года и первой философской работы о Ницше, но дух немецкого мыслителя уже не волнует его. Автор «Крушения кумиров» совмещает две заповеди в одну — «стремление к совершенству, уподобление, в меру возможности, нашему Отцу Небесному как Совершенному источнику любви и жизни» [там же, с. 174]. Именно Отец Небесный наставляет нас на путь спасения.

Рассуждая о «человечной морали любви и спасения», Франк приходит к евангельскому выводу, что «нельзя спасти своей души, не потеряв ее, и что нельзя обрести царство небесное иначе, чем несением своего креста. Ибо *широки врата и просторен путь, ведущие в погибель, и тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь* [Мф. 7:13–14]» [там же, с. 176]. Франк приводит суть изречения Христа о вратах и пути к жизни. Пути к праведности, к вратам в Царство Небесное. «Врата» — это заповедь любви или «золотое правило». То, что «тесны врата», напоминает об опасности преследований, угнетения.

Следующая книга Франка, «Смысл жизни» (1926), также концептуально восходит к Библии. Автор писал о *жизни истинной*: «Та, на Синайских высотах поставленная Богом, через древний Израиль, всем людям и навеки задача: “Жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие: избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое”, — эта задача научиться отличить истинную жизнь от жизни, которая есть смерть...» [Франк, 1992, с. 154].

Вопрос о смысле жизни русская интеллигенция долгое время сводила к вопросу «Что делать?», понимая его утилитарно, позитивно, в рамках общественно-культурных задач. Франк, последовательно приводя несколько выдержек из Нового Завета, доказывает «суетность человеческих дел», что этот вопрос сводится к религиозному «делу» внутреннего перерождения человека через самоотречение, покаяние и веру» [там же, с. 162–163]. Это вытекает из слов Петра в «Деяниях апостолов»: «Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дары Святого Духа» (Деян. 2:37–38). И опять возникают в творчестве Франка «великие заповеди» — любви к Богу и любви к ближнему — «единственное “дело”, спасающее жизнь» [там же, с. 162].

В главе «Бессмысленность жизни» автор в качестве живой мудрости древних много цитирует Екклесиаста — «Суета сует...» и т. д. Обретение смысла жизни, по Франку, происходит тогда, когда человек устремляет свой взор на *духовное бытие*. «В Евангелии сказано: “Ищите, и обрящете; толщете, и отверзется вам” [Мф. 7:7] <...> смысл и правда этих слов — в том, что в духовном бытии всякое искание уже есть частичное обладание, всякий толчок в закрытую дверь есть тем самым ее раскрытие» [там же, с. 184]. Вечное начало человек

находит в истинно-Сущем, в «сверхмирном и объемлющем мир Свете» [там же, с. 189], о котором сказано в прологе Евангелия от Иоанна.

Следующий важнейший библейский концепт в книге «Смысл жизни» — *любовь*. Франк называет ее символом «последней тайны бытия» [там же, с. 191]. Он видит существо религиозной веры в словах апостола Иоанна: «Любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога <и знает Бога>. Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь» (1 Ин. 4:7–8); «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Ин. 4:16); «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершенен в любви» (1 Ин. 4:18). Любовь преодолевает и преобразует страх, становясь благоговением.

Служение Богу не обесценивает жизнь, сберегает душу. Человек обретает ее: «Кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот сбережет ее. Ибо что пользы человеку приобрести весь мир, а себя самого погубить...» (Лк. 9:24–25). Франк к этой цитате прибавляет «единственную всеобъемлющую заповедь нашей жизни» [там же, с. 193]: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48).

В борьбе света и тьмы, смысла жизни и ее бессмыслия, смерти в Новом Завете утверждается *победа Бога* над злом: «Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие» (1 Кор. 1:22–23). Франк соотносит разные уровни возможного удостоверения торжества Бога: эмпирический, чувственный, логический. Но только вера превосходит их, приводит человека к *духовному видению*: «Иисус говорит ему [Фоме]: ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие» (Ин. 20:29).

Книга «Смысл жизни» завершается главой «О духовном и мирском делании» и в целом христосоцентричным финалом о *Богочеловеке Христе*. Ключевыми для Франка становятся Слова Спасителя, произнесенные в Капернауме: «Итак сказали Ему: что нам делать, чтобы творить дела Божии? Иисус сказал им в ответ: вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал» (Ин. 6:28–29).

Труд Франка по социальной философии «Духовные основы общества. Введение в социальную философию» (1930) включает тему отношения между иудейским Законом и верой в Господа Иисуса Христа. Сама по себе духовная основа любого общества зиждется на требовании соблюдения этических принципов древнего Закона. Человек, по Франку, чтобы укрепить свою жизнь, должен подчиняться требованиям истины, закона, высшей правды, религиозному убеждению человечества: «с грандиозной силой оно было выражено уже в

Ветхом Завете, в мотивировке закона, данного Богом Израилю через Моисея... [Втор. 30:11–19]» [там же, с. 34]. Современная же наука об обществе, как считает философ, не принимает во внимание вечную онтологическую необходимость, следование ей.

Вместе с тем Франк ссылается на слова Спасителя: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон... не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все [Мф. 5:17–18]» [там же]. Это один из самых трудных для толкования отрывков Евангелия, и философ сразу специально не комментирует эти строки, приводя их как дополнительный пример следования древнему Закону в обществе. Но апостол Павел говорил, что «конец Закона — Христос» (Рим. 10:4). Христианство возвестило миру отказ от Ветхого Завета и заключение Нового Завета между Богом и народом, признание христианского Откровения, свободу и любовь ко всему человечеству, состоящему из многих народностей. Христос говорит в Нагорной проповеди, что Его послал Бог, то есть Он сам, Его появление, и есть «исполнение спасительной Божьей воли» [Ивлиев, 2021, Евангелие от Матфея ... , с. 179], осуществление пророчеств, и не по букве Закона. «Иота» и «черта» обозначают незначительные заповеди Моисея. Христос некоторые из них не соблюдал, озлобляя против Себя книжников и фарисеев. В славянском переводе последние слова, в отличие от Синодального текста, имеют другой смысл: «дондеже вся будут» («пока всё не произойдет»). В контексте отрывка следует, что Закон Моисея относится к этому миру, грешному, и он «прейdet», прекратится.

Таким образом, экзегетический смысл приведенной цитаты из Нагорной проповеди в книге «Духовные основы общества» не противоречит следованию этическим принципам Закона в земной жизни христианина и общества: «Но как учил сам Христос, это открытая и возвещенная Им, явленная Им в Его собственном существе сущностная нравственная жизнь, превосходя и преодолевающая закон, не отменяет его, а только его восполняет» [Франк, 1992, с. 84].

В фундаментальном философском труде Франка «Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии» (рус.: Париж, 1939) функция библейских цитат типологическая, они разобраны по ключевым категориям, концептам его религиозной философии: непостижимое, всеединство, реальность, трансцендирование, истина, Откровение Бога, общее и конкретное Открове-

ние, любовь, бытие-с-Богом, Троичность, страдание, Логос, свет и тьма⁵. Это не случайное «публицистическое», иллюстративное цитирование, оно глубоко продумано в связи с общим замыслом книги в целом и отдельных ее разделов. Священное Писание на страницах «Непостижимого» упоминается более 23 раз.

Восприятие *непостижимости реальности* соотносится со словами ветхозаветного пророка о Боге: «Безусловно непостижимое существо реальности как истинного всеединства открывается — как Бог, по слову Исаии, — тем, кто ее не ищут и о ней вопрошают...» [Франк, 1990, с. 287]. Пророк Исаия говорит: «И сказал Он: пойдя и скажи этому народу: слухом услышите — и не уразумеете, и очами смотреть будете — и не увидите. Ибо грубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их» (Ис. 6:9–10). Излюбленная мысль поздних размышлений Франка о той реальности, которая *сама себя открывает* и есть *сам Бог*, — это и есть подлинное Откровение⁶.

Говоря о понимании *бытия как всеединства*, Франк напоминает о мистическом учении апостола Павла о Церкви как живом теле, «внутренне принадлежащие члены которого — отдельные люди — образуют нераздельное единство, объемлющее и пронизывающее всю духовную жизнь» [там же, с. 380].

Сам процесс *трансцендирования* связывается Франком с началом жизни: «Здесь в самом общем смысле имеет силу слово, что лишь тот сохранит свою “душу”, кто отдаст или потеряет ее ради чего-то иного [см.: (Мф. 10:39)]» [там же, с. 343]. Имеется в виду «душа» в ее библейском смысле: земная, временная жизнь и жизнь вечная. Выходя за пределы земной реальности, мы обретаем жизнь с Богом.

Центральная библейская тема в «Непостижимом» — *непостижимость Бога*, восходящая к традиции «отрицательного богословия». Сразу несколько цитаций из Священного Писания находим в тексте Франка о тех, кто способен и кому не дано видеть Бога: «Бога никто никогда не видел» (Ин. 1:18); «Ре-

⁵ В недавно опубликованных рабочих записях Франка «[Размышления. Первая философия]» (1928–1933) к книге «Непостижимое» предварительно рассмотрены многие религиозно-философские категории, имеющие в том числе и библейский смысл: Троица, Бог и мир, Творец и творение, грехопадение, свобода и др. Например: «Библейская вера называет Бога — Творцом, а мир — Творением. Логический смысл этого утверждения — в том, что хотя Бог есть причина или источник мира, мир по своей сущности *toto genere* отличен от Бога, имеет иную сущность» [С. Л. Франк [Размышления. Первая философия], 2017, с. 60].

⁶ Ср.: «Откровение — одно из тех понятий или слов, живой смысл которых стирается от долгого употребления в богословском языке — есть такое познание, в котором реальность *открывается* нам в той форме, что *сама себя открывает*, обращаясь к нам, духовно внедряясь в нас и действуя на нас» [Франк, 1949, с. 128].

альность Божества скрыта от “разумных и мудрых” и открыта “младенцам” [Мф. 11:25]»; «Блаженны чистые сердцем, ибо они узрят Бога» (Мф. 5:8); «мы видим Бога “зерцалом в гадании” [1 Кор. 13:12]» [там же, с. 454, 459, 465]⁷.

Но всё же важнее у Франка то, что связано с *Откровением Бога*:

Если оно и состоит в том, что Бог «говорит» с нами, дает нам «понять» себя и свою волю, то это «слово Божие» не должно быть просто отождествляемо с обычным человеческим словом — даже и с тем словом, в котором боговдохновенный человек фиксирует и выражает — напр., в священном Писании — слово Божие. Если ветхозаветный пророк передает народу то, что ему говорит сам Бог, то он же слышит голос Божий, говорящий ему: «Мои мысли суть не ваши мысли, но как небо отличается от земли, так Мои мысли отличаются от ваших» [Ис. 55:8–9].

[Там же, с. 477]

Перед нами вольный перевод на русский язык поэтических строк, которые говорит Господь в Книге пророка Исаии, предостерегая человеческий разум от излишней гордыни. Вместе с тем человек произносит свои слова как несовершенные отражения Слова Божия.

Франк знаком с богословским учением об *общем* и *конкретном* (особом) Откровении: «И конкретное откровение Бога, Его “слово” выражается — с точки зрения человека — в “неизреченных словах” (ἄρρητα ῥήματα), “которых человеку нельзя *пересказать*” [2 Кор. 12:4]» [там же, с. 478]. Здесь имеется в виду непосредственное самораскрытие Бога, не зависящее от познавательной деятельности человека. Самораскрытие через Закон, пророков и через воплотившегося Сына Божьего, Его Слова, и Духа Святого.

Тайна слова, по Франку, и есть тайна самого *непостижимого*. Ветхозаветный смысл этой тайны — в Божьем Слове, записанном Моисеем и пророками. Они были движимы Духом Святым. Величайшее Евангельское Откровение — вочеловечение Слова, Господа нашего Иисуса Христа. Франк, строго придерживаясь философской концепции непостижимого, говорит о Святом Духе как о понятии, связывающем конкретное и общее Откровение: «Напротив, в самом конкретном откровении Христа эта неисчерпанность и неисчерпаемость откровения недвусмысленно выражена в понятии Святого Духа, в указании на “дух истины”, которого “*не мерою* дает Бог”, который “веет, где хочет” и “на-

⁷ Франк меняет порядок слов в первых трех цитатах, пользуясь собственным переводом отдельных мест из славянской Библии. В Синодальном переводе слова апостола Павла «зерцалом в гадании» заменены на «тусклое стекло».

ставит на всякую истину» [Ин. 16:13]» [там же, с. 479–480]. Более того, единство общего и конкретного Откровения философ видит в *гнозисе*, в котором «философия и религия спаиваются между собою» [там же, с. 480], давая возможность естественным путем мистически постигать тайну Бога и познавать ее в Священном Писании и Священном Предании, наслаждаться этим познанием. Прельщенность гнозисом уводит философа от ортодоксального христианства.

Однако Франк понимает бытие-с-Богом двояко. Вслед за апостолом Павлом он видит его существо «в чистой “вере”, а не в “делах” или “законе»» (Рим. 3:28; Гал. 2:16), но в то же время склоняется и к апостолу Иакову, который предупредил, что «вера без дел мертва» (Иак. 2:20): «потаенное внутреннее состояние всё же “узнается” по его “плодам” [Мф. 7:16]» [там же, с. 505]. Истинная религиозная жизнь не может ограничиться одним лишь постижением тайны Слова.

В конце книги «Непостижимое» возникает тема *страдания*, очень близкая Франку как религиозному мыслителю: «вне страдания нет совершенства, нет полного, завершенного, незыблемо-прочно утвержденного блаженства. “Блаженны плачущие, ибо они утешатся” [Мф. 5:4], “тесны врата и узок путь, ведущий в жизнь” [Мф. 7:14] и “многими скорбями надлежит нам войти в царство Божие” [Деян. 14:22]» [там же, с. 551]. Философ именно такое евангельское отношение к страданию считал органически присущим русскому духовному типу, мировосприятию.

Замысел новой книги «Свет во тьме. Опыт христианской этики и социальной философии» (1941–1945) был оглашен еще в «Непостижимом»: «Свет остается окруженным тьмой, упорствующей в своем темном бытии и не приемлющей в себя его лучей, не исчезающей перед ним» [там же, с. 555]. Пролог Евангелия от Иоанна станет для Франка предметом дальнейших «религиозных размышлений» в рамках экзегетики Откровения Христа.

Список источников

Ивлиев Ианнуарий. Евангелие от Луки. Богословско-экзегетический комментарий. М.: Изд-во ББИ, 2021. XVIII, 568 с.

Ивлиев Ианнуарий. Евангелие от Матфея. Богословско-экзегетический комментарий. М.: Изд-во ББИ, 2021. Т. 1: Мф 1:1 — 12:50. XII, 465 с.

Орлова Н. М. Библейский текст как прецедентный феномен: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2010. 50 с.

С. Л. Франк. [Размышления. Первая философия] / публ. и коммент. Г. Аляева и Т. Резвых. Пер. с нем. Т. Резвых // Исследования по истории русской мысли [13]: Ежегодник за 2016–2017 годы / под ред. М. А. Колерова. М.: Модест Колеров, 2017. С. 39–134.

С. Л. Франк. Из писем М. О. Гершензону (1912–1919) / публ. М. А. Колерова // *De visu*. 1994. № 3/4. С. 23–33.

С. Л. Франк. Саратовский текст / сост. А. А. Гапоненков, Е. П. Никитина. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2006. 288 с.

Франк С. Л. Духовные основы общества / сост. и автор вступ. ст. П. В. Алексеев. М.: Республика, 1992. 511 с.

Франк С. Л. Полн. собр. соч. / под ред. Г. Е. Аляева, К. М. Антонова, Т. Н. Резвых. М.: Изд-во ПСТГУ, 2019. Т. 2: 1903–1907. 768 с.

Франк С. Л. Полн. собр. соч. / под ред. Г. Е. Аляева, К. М. Антонова, Т. Н. Резвых. М.: Изд-во ПСТГУ, 2020. Т. 3: 1908–1910. 848 с.

Франк С. Л. Предмет знания. Душа человека / отв. ред. И. И. Евлампиев. СПб.: Наука, 1995. 656 с.

Франк С. Л. Русское мировоззрение / сост. и отв. ред. А. А. Ермичев. СПб.: Наука, 1996. 744 с.

Франк С. Л. Сочинения / вступ. ст., сост., подг. текста и примеч. Ю. П. Сенокосова. М.: Правда, 1990. 608 с.

Франк С. Свет во тьме. Опыт христианской этики и социальной философии. Париж: YMCA-PRESS, 1949. 404 с.

Цыганков А., Оболевич Т. Немецкий период философской биографии С. Л. Франка (новые материалы). М.: ИФ РАН, 2019. 272 с.

References

‘S.L. Frank. [Razmyshleniya. Pervaya filosofiya]’ [‘S.L. Frank [Reflections. First philosophy]’] (2017) Publ. and comments by G. Alyaev and T. Rezvykh. Transl. from the German by T. Rezvykh. In *Issledovaniya po istorii russkoi mysli [13]: Ezhegodnik za 2016–2017 gody [Studies in the history of Russian thought [13]: Yearbook for 2016–2017]*. Ed. by M.A. Kolerov. Moscow: Modest Kolerov, pp. 39–134.

‘S.L. Frank. Iz pisem M.O. Gershenzonu (1912–1919)’ [‘S.L. Frank. From the letters to M.O. Gershenzon (1912–1919)’] (1994) Publ. by M.A. Kolerov, *De visu*, 3/4, pp. 23–33.

Frank, S. (1949) *Svet vo t'me. Opyt khristianskoy etiki i sotsial'noy filosofii [Light in the darkness. Experience of Christian ethics and social philosophy]*. Paris: YMCA-PRESS.

Frank, S.L. (1990) *Sochineniya [Compositions]*. Introd. article, comp., preparation text and notes by Yu.P. Senokosov. Moscow: Pravda.

Frank, S.L. (1992) *Dukhovnyye osnovy obshchestva [Spiritual Foundations of Society]*. Comp. and the author of the introd. article P.V. Alekseev. Moscow: Respublika.

Frank, S.L. (1995) *Predmet znaniya. Dusha cheloveka [The Subject of Knowledge. The Soul of Man]*. Ed. by I.I. Evlampiev. St. Petersburg: Nauka.

Frank, S.L. (1996) *Russkoe mirovozzrenie [Russian Worldview]*. Compiled and edited by A.A. Yermichev. St. Petersburg: Nauka.

Frank, S.L. (2019) *Polnoe sobranie sochinenii. Tom 2: 1903–1907 [Complete Works. Vol. 2: 1903–1907]*. Alyaev, G.E., Antonov, K.M., Rezvykh, T.N. (eds). Moscow: Publ. House of PSTGU.

Frank, S.L. (2020) *Polnoe sobranie sochinenii. Tom 3: 1908–1910 [Complete Works. Vol. 3: 1908–1910]*. Alyaev, G.E., Antonov, K.M., Rezvykh, T.N. (eds). Moscow: Publ. House of PSTGU.

Gaponenkov, A.A. and Nikitina, E.P. (eds) (2006) *S.L. Frank. Saratovskii tekst [S.L. Frank. Saratov text]*. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta.

Ivliev, Iannuary (2021) *Yevangeliye ot Luki. Bogoslovsko-ekzegeticheskiy kommentariy [Gospel of Luke. Theological and exegetical commentary]*. Moscow: BBI Publ.

Ivliev, Iannuary (2021) *Yevangeliye ot Matfeya. Bogoslovsko-ekzegeticheskiy kommentariy. Tom 1: Mt 1:1 — 12:50 [Gospel of Matthew. Theological and exegetical commentary. Vol. 1: Mt 1:1 — 12:50]*. Moscow: BBI Publ.

Orlova, N.M. (2010) *Bibleyskiy tekst kak pretsedentnyy fenomen [Biblical text as a precedent phenomenon]*. Author. diss. ... Dr. Philol. Sciences. Saratov.

Tsygankov, A., Obolevich, T. (2019) *Nemetskiy period filosofskoy biografii S.L. Franka (novyye materialy) [The German Period of Philosophical Biography of S.L. Frank (New Materials)]*. Moscow: IPh RAN.

Информация об авторе: А. А. Гапоненков — доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского». Адрес: Российская Федерация, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83.

Information about the author: A. A. Gaponenkov — DSc in Philology, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature at the Saratov State University named after N. G. Chernysheskij. Address: 83 Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russian Federation.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.08.2022;
одобрена после рецензирования 05.09.2022;
принята к публикации 10.09.2022.

The article was submitted 18.08.2022;
approved after reviewing 05.09.2022;
accepted for publication 10.09.2022.